 © Авторы статьи / Authors of the article

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.70 EDN: DUWCWH

ЯЗЫК УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: НЕДОЧЕТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научная статья

Дядюн К.В.[1, *]

[1] Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Предложена: 21.10.2024; Принята: 05.12.2024; Опубликована: 17.12.2024

Аннотация

В статье рассматриваются нормы главы 18 УК РФ на предмет соответствия правилам стиля изложения нормативно-правовых актов, языка и логики закона. Автор исследует категории «иные действия сексуального характера», «иные тяжкие последствия»; содержательные особенности терминов «понуждение», «сопряженность». Рассматривается неоднозначный подход законодателя к понятию потерпевшего лица в рамках установления ответственности за половые преступления. Исследуются особенности регламентации некоторых квалифицирующих признаков половых преступлений (по признакам субъекта) и примечаний к ст. ст. 131, 134 УК РФ в ракурсе соблюдения языковых требований конструирования норм. На основе анализа правил законодательной техники, правил квалификации, позиции Верховного Суда РФ и материалов судебной практики выявлены несовершенства действующего законодательного подхода в исследуемой области; предложены рекомендации по минимизации/устранению существующих сложностей.

Ключевые слова: язык закона, уголовный закон, законодательная техника, половые преступления, правила квалификации.

THE CRIMINAL LAW LANGUAGE: SHORTCOMINGS AND WAYS TO IMPROVE IT, USING SEXUAL OFFENCES AS AN EXAMPLE

Research article

Dyadyun K.V.[1, *]

[1] Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Suggested: 21.10.2024; Accepted: 05.12.2024; Published: 17.12.2024

Abstract

The article examines the norms of Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation for compliance with the rules of style of presentation of normative-legal acts, language and logic of the law. The author examines the categories of "other actions of a sexual nature", "other grave consequences"; content characteristics of the terms "coercion", "conjugation". The ambiguous approach of the legislator to the concept of the victim in the framework of establishing responsibility for sexual offences is examined. The paper examines the specifics of the regulation of some qualifying features of sexual offences (on the grounds of the subject) and notes to Art. 131, 134 of the Criminal Code of the Russian Federation from the perspective of compliance with the linguistic requirements of the construction of norms. On the basis of the analysis of the rules of legislative technique, rules of qualification, the position of the Supreme Court of the Russian Federation and materials of judicial practice, the imperfections of the current legislative approach in the studied area are identified; recommendations for minimizing/eliminating the existing difficulties are suggested.

Keywords: legal language, criminal law, legislative technique, sexual offences, qualification rules.

Введение

Учет логических, языковых и стилистических аспектов при конструировании нормативно-правовых актов – основа единообразного толкования и правоприменения законодательных норм. «Эффективность закона зависит от четкости, логичности и грамотности его языка» [9, С. 29]. В итоге обозначенные компоненты во многом обеспечивают надлежащее воплощение целей и задач, положенных в основу создания соответствующих правил.

Основная часть

Особое значение корректное отношение к языковым и стилистическим требованиям построения правовых норм имеет в отраслях императивной направленности, регулирующих в частности уголовно-правовые отношения.

В свою очередь в силу приоритетности охраняемых интересов, права личности поставлены во главу угла задач и целей уголовного закона. Одними из значимых компонентов защиты в указанном ракурсе выступают половая свобода и неприкосновенность.

Соответственно, следует уделять особое внимание правилам законодательной техники при регламентации ответственности за половые преступления во избежание пробельности и неоднозначности.

 © Авторы статьи / Authors of the article

К сожалению, действующий Уголовный кодекс РФ содержит большое количество недочетов в означенной области. Анализу данных проблем и разработке предложений по их нивелированию, минимизации посвящена данная статья.

К требования логики закона относятся: логическое единство; системность и завершенность; полнота и законченность; точность и определенность; максимальная экономичность, емкость и компактность. Языковые правила определяются следующими компонентами: ясность, понятность, доступность смысла; терминологическое однообразие; краткость и культура языка [5].

Логическое единство и терминологическое однообразие. В действующем уголовном законе относительно рассматриваемой категории преступных деяний отмеченное правило фактически не реализовано [25, С. 173]. Данный критерий подразумевает единообразный учет одинаковых обстоятельств и терминов во всех родственных случаях [28].

В то же время относительно формулирования категории «иные действия сексуального характера» реализация вышеозначенного правила весьма затруднительна.

Во-первых, в силу отсутствия четкого определения понятия «иных действий сексуального характера» на практике присутствует различная правовая оценка аналогичных по сути деяний.

Так, единообразное поведение субъектов может подлежать квалификации (и, соответственно, наказанию) по различным нормам, регламентирующим ответственность за половые преступления. Например, действия Т., выразившиеся в обнажении своих половых органов перед двенадцатилетней девочкой, были оценены по ст. 135 УК РФ (как развратные действия) [16]. М., выславший десятилетней потерпевшей фото своего «мужского достоинства», квалифицированы по ст. 132 УК РФ (как иные насильственные действия сексуального характера) [15].

Во-вторых, даже используя рассматриваемую категорию в наименовании статьи, законодатель полностью ее игнорирует в рамках содержательных признаков. Так, в названии ст. 134 УК РФ присутствует обозначение «иных действий сексуального характера», однако в рамках самой нормы данного термина нет. Исходя из распространительного толкования закона, можно предположить, что в данной норме (как ни парадоксально), законодатель под указанными действиями понимает исключительно «мужеложство» и «лесбиянство», не сообразующееся, в числе прочего, с общим подходом конструирования норм главы 18 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время ни в теоретических изысканиях, ни в официальной позиции Верховного Суда РФ нет ни определения «иных действий сексуального характера», ни даже конкретизированных критериев указанного понятия.

Еще одним проблемным аспектом в рамках рассматриваемого вопроса является толкование и применение категории «иные тяжкие последствия». Следует отметить, что в целом использование оценочных понятий, не имеющих четких критериев, ведет к излишнему субъективизму и зависимости правовой оценки содеянного от мнения правоприменителя. «Излишне оценочная норма … порождает трудности на практике … оставляя за судьей установить ее действительное содержание» [6, С. 170].

Обозначенный подход также приводит к неоднозначной квалификации. Так, например, действия виновных, приведших жертву, спасающуюся от группового изнасилования, к летальному исходу, были оценены как покушение на изнасилование, повлекшее смерть потерпевшей [2, С. 4-5]. В аналогичном случае соответствующий результат содеянного квалифицирован в качестве «иных тяжких последствий» [11]. Еще в одной подобной ситуации действия вообще были квалифицированы по совокупности преступлений: причинение смерти по неосторожности и квалифицированное изнасилование [12].

Вариантом разрешения обозначенной проблемы представляется регламентация понятий «иные действия сексуального характера» и «иные тяжкие последствия» в рамках примечаний к соответствующей главе УК РФ, либо конкретизированных разъяснений тематического Пленума Верховного Суда РФ. При этом акцент должен быть сделан либо на перечислении определенных действий, либо на установлении четких разграничительных критериев. Например, возможно сформулировать перечень «иных тяжких последствий» применительно к половым преступлениям (беременность в результате изнасилования; самоубийство, либо покушение на самоубийство потерпевшей; вред здоровью, находящийся вне рамок специальных составов преступлений (ухудшение психологического и/или физического состояния). Для «иных действий сексуального характера» в качестве варианта минимизации проблем толкования и правоприменения может выступать закрепление конкретных разграничительных признаков от смежных деяний (например: факт «проникновения» в отсутствие признаков мужеложства/лесбиянства).

Точность и определенность: формулировки должны быть четкими и ясными, исключающими поводы для различного понимания [5, С. 259], [28].

В данном аспекте в ракурсе рассматриваемой темы следует обратить внимание на относительную новеллу ст.ст.131, 132 УК РФ: «изнасилование/насильственные действия сексуального характера, сопряженные с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ». Сложность заключается в трактовании термина «сопряженность».

С точки зрения этимологии означенное понятие толкуется как неразрывная связь, сопутствование, взаимодействие [13, С. 748].

В специальных разъяснениях Верховного Суда относительно трактовки категории «сопряженность» обозначается сложная совокупность различных обстоятельств: процесс совершения, цель, мотив [19].

Судебная практика расценивает вышеозначенные деяния по совокупности преступлений: изнасилование, сопряженное с иным тяжким/особо тяжким преступлением против личности + конкретное «сопутствующее» деяние [14], [21]. Такой подход противоречит принципу справедливости (двойная ответственность за одно и то же) и правилам квалификации (конкуренция общей и специальной нормы, соотношение нескольких квалифицированных составов, конкуренция составного и простого преступления, части и целого).

 © Авторы статьи / Authors of the article

Представляется, разрешение обозначенной проблемы возможно путем замены соответствующего термина («сопряженное»). Видится целесообразным использование понятия, имеющего более однозначное толкование, например: «совершенное».

Также положения п.п. «в» ч.ч. 5 ст.ст. 131, 132 УК РФ не коррелируются с требованиями *экономичности, емкости, компактности и краткости*, обеспечивающими простоту и понятность формулировок. Специалисты отмечают доступность для восприятия фраз, состоящих из 7-10 слов [10]. Разумеется, с учетом развития лексики, особенностей конструирования уголовного закона данное правило представляет некоторую сложность для реализации. Тем не менее, использование сложных фразеологических конструкций с применением терминов, не имеющих единообразного толкования, дублированием положений смежных правовых норм нарушает не только вышеобозначенные принципы законодательной техники, но и негативным образом сказывается на правильной квалификации преступных деяний, реализации целей, задач и принципов уголовного закона.

Полнота и завершенность, культура языка: исключение «додумывания», соблюдение правил русского языка.

В данном контексте примечательно рассмотреть примечание к ст. 131 УК РФ. В рамках соблюдения вышеозначенного правила, можно отметить следующие недочеты:

- дублируемая отсылочность: примечание отсылает к пунктам и частям других статей главы 18 УК РФ, которые в свою очередь направляют к основным составам соответствующих преступных деяний, но при этом требуют учета критериев, обозначенных в первоначальном примечании (возраст, состояние лица и т.п.);
- однозначная корреляция конкретного возраста (без установления минимальных границ: до 12 лет, и возможностей психологического восприятия);
- отсутствие четкого определения и трактования категории «подпадающие под признаки преступлений…».

В совокупности означенные недочеты также ведут к сложностям понимания и правоприменения.

Так, например, действия Г., выразившиеся в совершении развратных действий без применения насилия и угроз, были расценены по ст. 132 УК РФ исключительно в силу возраста потерпевшего (12 лет) [18].

Несоблюдение рассматриваемого правила законодательной техники можно обнаружить и в регламентации примечаний к ст. 134 УК РФ.

Так, примечание 1 устанавливает в качестве основания освобождения от наказания устранение общественной опасности содеянного в силу заключения брака между виновным и жертвой. Данное положение весьма сомнительно с точки зрения логики: установление тождественности прекращения общественной опасности содеянного и вступления в брак субъекта преступления и потерпевшего лица. Более того, такой подход противоречит структуре и содержанию уголовного закона в целом. Общественная опасность содеянного определяется многими критериями (значимостью объекта посягательства, содержанием последствий, способом совершения, мотивацией и т.п.). Непонятно, в силу каких причин законодатель посчитал факт заключения брака между субъектом преступления и жертвой обстоятельством, устраняющим общественную опасность содеянного. Наличие данного примечания (в числе прочего) порождает злоупотребления со стороны виновных: формальное (и даже принудительное – вопреки желанию потерпевшего лица) заключение брака, нарушения прав потерпевших и, как итог, противоречие задачам уголовного закона, принципам справедливости и гуманизма (относительно охраняемых интересов общества и государства, жертвы).

С точки зрения полноты и завершенности рассматриваемое положение также весьма сомнительно. Так, действующий уголовный закон в рамках Общей части предусматривает достаточное количество адекватных норм, позволяющих надлежащим образом учесть модификации общественной опасности содеянного: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки. Причем, как показывает анализ судебной практики, именно общие положения склонен применять суд при освобождении от уголовной ответственности по означенной категории дел [24].

Парадоксальным представляется и основание неприменения наказания в виде лишения свободы, закрепленное в рамках примечания 2 к ст. 134 УК РФ: разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым менее 4-х лет. Как изменяется общественная опасность, если субъектом добровольного полового контакта в отношении 15-летнего лица в одном случае является гражданин 18 лет, в другом – 19?

В рамках нивелирования означенных проблемных аспектов видится целесообразным:

- конкретизировать изложение примечания к ст. 131 УК РФ, устранив чрезмерную громоздкость, дублируемость и неоднозначность. В качестве возможного варианта предлагается: «к насильственным половым преступлениям, предусмотренным настоящей главой, относятся половое сношение/иные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не имеющего возможности понимать характер и значение совершаемых действий». Данное определение не устанавливает жесткую корреляцию между возрастом потерпевшего и возможностью адекватного восприятия происходящего (в силу уровня развития); позволяет учитывать нюансы психологического состояния жертвы, не охватывающиеся категорией «беспомощное состояние» (например, относительно особенностей, обозначенных в рамках ч.3 ст. 20 УК РФ); является более емким и компактным (без излишней отсылочности и сложности восприятия).
- примечания к ст. 134 УК РФ в действующей редакции удалить; рассмотреть возможность декриминализации означенного деяния в целом. В качестве оснований означенного предложения можно обозначить следующие моменты:

I) возможность избежать заслуженного наказания (фиктивный принудительный брак; вуалирование насильственного преступления под добровольный контакт); либо назначение ответственности при реальном отсутствии общественной опасности (длительное совместное проживание, наличие общего ребенка и т.п.);

II) неучет существенных факторов: условия брачного возраста (не зависящие от воли сторон); непоправимость причиненного ущерба (с учетом конкретных обстоятельств объективного и субъективного характера); «предоставление» психологически неполноценному субъекту (педофилу) возможности продолжать свою деятельность (в силу отсутствия возрастных критериев виновного в анализируемом положении); неравноценность положения

 © Авторы статьи / Authors of the article

субъектов в зависимости от содержания действий (традиционный половой контакт/иные действия сексуального характера); согласие потерпевшего (неучет вообще/злоупотребление с материальной подоплекой);

III) нарушение правил законодательной техники, влекущее проблемы реализации требований принципов, целей и задач уголовного закона (единообразие, системность, полнота и завершенность, емкость и компактность, понятность и краткость).

Системность и завершенность: единство внутренней структуры и смысла правового акта.

В указаном контексте следует обратить внимание на квалифицирующий признак «совершение лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего».

Во-первых, совершение полового преступления в отношении несовершеннолетнего при наличии судимости за аналогичное деяние – разновидность специального рецидива, оцениваемого в рамках действующего закона в качестве отягчающего наказание обстоятельства. Однако в силу этимологических нюансов, возможен двойной учет одного и того же фактора: в рамках особо квалифицированного состава половых преступлений и отягчающего обстоятельства по ст. 63 УК РФ.

Во-вторых, данный подход иллюстрирует непоследовательность позиции законодателя в сфере охраны соответствующей группы интересов: защите половой неприкосновенности уделяется больше внимание относительно половой свободы. Представляется, что вред, причиняемый половыми преступлениями, для жертвы не обусловливается исключительно ее возрастными показателями, а лицо, систематически совершающее подобные деяния, заслуживает ужесточения ответственности без привязки исключительно к возрасту потерпевшего.

Если законодатель хотел проявить последовательность в структурировании правового акта, соблюсти единое смысловое пространство в сфере охраняемых интересов, целесообразно было бы предусмотреть в рамках квалифицированных составов половых преступлений признак специального субъекта: родитель, педагог, близкий родственник. В настоящее время ужесточение ответственности в подобных ситуациях возможно только в рамках учета отягчающего обстоятельства п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ и только в отношении несовершеннолетнего. Представляется, что изнасилование, совершенное, например, родителем, представляет повышенную общественную опасность, и заслуживает надлежащей правовой оценки без установления ограничительных критериев по возрасту потерпевшего.

В рамках рассматриваемой темы следует обратить внимание и на чрезмерную громоздкость обозначенного отягчающего обстоятельства, противоречащую правилам экономичности, емкости, компактности и краткости, что в свою очередь, затрудняет восприятие и реализацию соответствующего положения.

Также непонятно, почему для одного отягчающего обстоятельства (причем имеющего определенные временные рамки) – судимость, законодатель в рамках регламентации охраны рассматриваемой группы интересов установил значение квалифицирующего, а другой (специальный субъект по семейно-статусным признакам) – фактически проигнорировал.

Видится обоснованным установление единообразного подхода к защите половой свободы и половой неприкосновенности. Для чего предлагается:

- изменить редакцию норм квалифицированных составов половых преступлений, предусматривающих признак специального рецидива: «повторное совершение предусмотренных деяний». Такой подход позволит учитывать при наказании общественную опасность содеянного и личности виновного без привязки к временным пределам юридического состояния судимости, а также избежать оспаривания принятых решений по основанию двойного учета одного и того же критерия (ч. 2 ст. 63 УК РФ);

- ввести в нормы главы 18 УК РФ дополнительный квалифицированный состав с учетом признака специального субъекта без привязки к возрасту потерпевшего. Такой подход обеспечит равноценную защиту и половой свободы и неприкосновенности с учетом характера и степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего, смысловое единство уголовного закона (с учетом единообразной охраны аналогичных прав и интересов).

Ясность, понятность, доступность смысла: четкая определенность используемых терминов.

В рамках данного критерия следует обратить внимание на следующие моменты.

Ограничительный подход к регламентации потерпевшего лица в рамках ст. 131 УК РФ: обозначение исключительно женского пола жертвы. В то же время во всех других составах главы 18 УК РФ используются более общие формулировки («лицо» – ст.ст. 134, 135 УК РФ), либо равноценное обозначение по половому признаку («потерпевший (потерпевшая)» – ст.ст. 132, 133 УК РФ).

Следует отметить, что половые преступления разграничиваются по содержанию признаков объективной стороны (деяние, способ). Изнасилование законодателем определяется как насильственное половое сношение. В соответствии с толковым словарем последний термин расшифровывается как половой акт [13, С. 739], трактуемый в свою очередь с медицинской точки зрения в качестве «генитального контакта двух индивидуумов» [1]. Действующее тематическое постановление Верховного Суда РФ [22] не содержит разъяснений по данному поводу, но в предшествующем [20] имелось пояснение, что в под половым сношением следует понимать половой акт между мужчиной и женщиной. В то же время в противоречие собственной позиции присутствовало уточнение, что принудительные действия женщины по склонению мужчины к половому акту следует расценивать как иные действия сексуального характера. Если даже высший судебный орган не в состоянии установить единообразные критерии в трактовании терминов, чего ожидать от стандартного правоприменителя.

Представляется, с точки зрения языковых требований и правил квалификации установленные законом криминообразующие признаки должны трактоваться единообразно; в рассматриваемом случае – вне зависимости от роли субъекта (инициативная/пассивная) и его половой принадлежности. Во избежание излишних сложностей видится обоснованным в рамках состава ст. 131 УК РФ использовать категорию «потерпевшее лицо».

Еще одним языковым нюансом в рамках рассматриваемого вопроса является отсутствие определения и, как следствие, единообразного толкования термина «понуждение» применительно к составу ст. 133 УК РФ.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Во-первых, с точки зрения единства структуры нормативно-правового акта и смыслового единства: законодатель в целом по тексту уголовного закона использует понятие «принуждение» (ст. 40, п. «е» ч. 1 ст. 61, п. «к» ч.1 ст. 63, ст.ст. 120, 179, 302, 333 УК РФ) и только в рамках ст. 133 архаичный, по сути, термин «понуждение». Нецелесообразность такого подхода подчеркивается многими авторами [8, С. 81], [9].

Во-вторых, с позиции определенности используемой терминологии: отсутствие четких критериев означенной категории ведет к разнотолкам в квалификации. Например, действия Б., предложившего своей знакомой заняться оральным сексом под угрозой распространения в отношении нее компрометирующих сведений, были оценены по ст. 133 У РФ [17]. В другом случае поведение генерального директора компании, который систематически домогался работницы с применением психологического давления, было признан находящимся вне рамок правового поля, в возбуждении дела отказано [7, С. 45].

В-третьих, отсутствие четкого определения рассматриваемой категории ведет к смешению ее трактования как действия-результата, либо действия-процесса. Так, расшифровка анализируемого понятия в толковых словарях позволяет двояко расценивать означенную категорию. С позиции С.И. Ожегова «понуждение» – «заставление сделать что-либо» [13, С. 561]. В словаре синонимов обозначаются следующие варианты определения содержания указанного понятия: приневоливание, нажим, насилие, вынуждение [23].

В уголовно-правовом ракурсе видится обоснованным рассматривать «понуждение» как процесс осуществления соответствующих действий. Такой подход позволяет надлежащим образом квалифицировать содеянное: преступление будет считаться оконченным с начального момента совершения определенных действий, направленных на запланированный виновным результат.

Тем не менее, вопросы по содержательным характеристикам означенного термина остаются. В научной литературе присутствуют споры относительно того, какие именно действия входят в понятие понуждения [4, С. 36], [26, С. 51-52], [27, С. 88]: поощрительные (обещание премии, повышения по службе и т.п.), либо ущемляющие (увольнение, понижение в должности). Представляется, что сутью рассматриваемого преступного действия является именно заставление выполнить определенные действия вне зависимости от формы воздействия. Неполучение заслуженного повышения по службе равно необоснованному увольнению в рассматриваемой ситуации (в силу невыполнения потерпевшим услуг сексуального характера в отношении виновного).

Во избежание означенных сложностей видится целесообразным замена термина «понуждение» в рамках става ст. 133 УК РФ на понятие «сексуальное домогательство». В рамках толкового словаря С.И. Ожегова означенное определение трактуется как «настойчивое стремление к действиям, относящимся к сфере половых отношений» [13, С. 709]. В общеупотребительном понимании «сексуальное домогательство» толкуется как «запугивание, издевательство или принуждение сексуального характера, также нежелательное или ненадлежащее обещание вознаграждения в обмен на сексуальные услуги, иные устные или физические преследования сексуального характер» [3]. В законодательстве республики Молдова (со схожей с Россией правой системой, историческими традициями и менталитетом) при регламентации ответственности за рассматриваемую разновидность преступного поведения в сфере половых отношений используется именно термин «сексуальное домогательство». Представляется, означенное понятие охватывает все сущностные аспекты «понуждения к действиям сексуального характера» и позволяет минимизировать проблемы толкования и правоприменения.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, следует отметить наличие в действующем уголовном законе большого количества недочетов языкового, стилистического и логического характера в регламентации ответственности за половые преступления, ведущее к проблемам толкования и применения соответствующих норм. В свою очередь, обозначенные сложности негативным образом отражаются на реализации целей, задач и принципов уголовного закона, назначении справедливого наказания, обеспечении прав жертв преступлений.

Видится необходимой корректировка проблемных положений, рассмотренных в рамках данной статьи: минимизация использования оценочных категорий; установление четких критериев криминообразующих понятий и определений; применение единообразных терминов; исключение чрезмерной дублируемости и загруженности. Следует модифицировать нормы главы 18 УК РФ в данном контексте, также значимым представляется наличие конкретных разъяснений (а не рекомендаций общего характера) в тематическом постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Большой медицинский словарь. — URL: https://www.medslv.ru (дата обращения: 29.07.2024).
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998. — № 8. — С. 4–5.
3. Викисловарь. — URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/сексуальное_домогательство (дата обращения: 30.07.2024).
4. Геннадиев В.Д. Защита по делам о половых преступлениях / В.Д. Геннадиев. — Л., 1977. — 77 с.

 © Авторы статьи / Authors of the article

5. Законодательная техника: научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. — М., 2000. — 271 с.

6. Ковалев М.И. Оптимальное содержание формального и оценочного в уголовном законе / М.И. Ковалев // Советское государство и право. — 1973. — № 11. — С. 68–74.

7. Кокорева В. Харассмент на работе. Анализ споров / В. Кокорева // Трудовое право. — 2020. — № 2. — С. 43–50.

8. Кострова М.Б. Дефенирование понятий и терминов, используемых в УК РФ / М.Б. Кострова // Журнал российского права. — 2003. — № 12. — С. 80–88.

9. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона / Н.Ф. Кузнецова // Социалистическая законность. — 1973. — № 9. — С. 29–32.

10. Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. — М., 1979. — 320 с.

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1998 года. — URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 02.12.2023).

12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15112/ (дата обращения: 03.12.2023).

13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М., 2007. — 944 с.

14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 сентября 2009г. № 49-О09-116СП. — URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 21.12.2023).

15. Приговор Московского городского суда от 18.02.2014 г. Дело № 2-0011/2014. — URL: http://mos-gorsud.ru/ (дата обращения: 11.04.2019).

16. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по делу № 1-960/2010. Набережночелненский городской суд Республики Татарстан. — URL: http://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru (дата обращения: 11.04.2019).

17. Приговор центрального районного суда г. Тулы от 21.05.2014 № 1-95/2014. — URL: https://sudact.ru (дата обращения: 25.05.2021).

18. Приговор от 31.10.2013. Челябинский областной суд. — URL: http://www.chel-oblsud.ru (дата обращения: 11.04.2019).

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 27.12.2023).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007г. №157п07пр. Верховный Суд РФ. — URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 21.12.2023).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Словарь синонимов. — URL: https://wordsynonym.ru (дата обращения: 23.05.2021).

24. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)». — URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362; URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883; URL: http://www.cdep.ru/ index.php?id=79&item=3212 (дата обращения: 30.11.2020).

25. Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву / В.И. Ткаченко. — М., 1981. — 100 с.

26. Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений / М.Н. Хлынцов. — Саратов, 1965. — 172 с.

27. Шаргородский М.Д. Уголовный закон / М.Д. Шаргородский. — М., 1948. — 311 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bol'shoj medicinskij slovar' [Large Medical Dictionary]. — URL: https://www.medslv.ru (accessed: 29.07.2024). [in Russian]

2. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 1998. — № 8. — P. 4–5. [in Russian]

3. Vikislovar' [Wiktionary]. — URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/seksual'noe_domogatel'stvo (accessed: 30.07.2024). [in Russian]

4. Gennadiev V.D. Zashhita po delam o polovyh prestuplenijah [Defence in sexual offence cases] / V.D. Gennadiev. — L., 1977. — 77 p. [in Russian]

5. Zakonodatel'naja tehnika: nauchno-prakticheskoe posobie [Legislative technique: scientific and practical manual] / Ed. by Ju.A. Tihomirov. — M., 2000. — 271 p. [in Russian]

6. Kovalev M.I. Optimal'noe soderzhanie formal'nogo i ocenochnogo v ugolovnom zakone [Optimal content of formal and evaluative in the criminal law] / M.I. Kovalev // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]. — 1973. — № 11. — P. 68–74. [in Russian]

7. Kokoreva V. Harassment na rabote. Analiz sporov [Harassment at work. Analysis of disputes] / V. Kokoreva // Trudovoe pravo [Labour Law]. — 2020. — № 2. — P. 43–50. [in Russian]

8. Kostrova M.B. Defenirovanie ponjatij i terminov, ispol'zuemyh v UK RF [Defenestration of concepts and terms used in the Criminal Code of the Russian Federation] / M.B. Kostrova // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2003. — № 12. — P. 80–88. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

9. Kuznecova N.F. Jeffektivnost' ugolovno-pravovyh norm i jazyk zakona [Effectiveness of criminal law norms and the language of the law] / N.F. Kuznecova // Socialisticheskaja zakonnost' [Socialist Legality]. — 1973. — № 9. — P. 29–32. [in Russian]

10. Lurija A.R. Jazyk i soznanie [Language and Consciousness] / A.R. Lurija. — M., 1979. — 320 p. [in Russian]

11. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za tretij kvartal 1998 goda [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the third quarter of 1998]. — URL: https://www.vsrf.ru (accessed: 02.12.2023). [in Russian]

12. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation]. — URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15112/ (accessed: 03.12.2023). [in Russian]

13. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov. — M., 2007. — 944 p. [in Russian]

14. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03 sentjabrja 2009g. № 49-O09-116SP [Decision of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 03 September 2009, No. 49-O09-116SP]. — URL: https://vsrf.ru (accessed: 21.12.2023). [in Russian]

15. Prigovor Moskovskogo gorodskogo suda ot 18.02.2014 g. Delo № 2-0011/2014 [Moscow City Court verdict of 18.02.2014. Case No. 2-0011/2014]. — URL: http://mos-gorsud.ru/ (accessed: 11.04.2019). [in Russian]

16. Prigovor Naberezhnochelninskogo gorodskogo suda Respubliki Tatarstan po delu № 1-960/2010. Naberezhnochelnenskij gorodskoj sud Respubliki Tatarstan [Verdict of the Naberezhnochelninsk City Court of the Republic of Tatarstan in case No. 1-960/2010. Naberezhnochelninsk City Court of the Republic of Tatarstan]. — URL: http://naberezhnochelninsky.tat.sudrf.ru (accessed: 11.04.2019). [in Russian]

17. Prigovor central'nogo rajonnogo suda g. Tuly ot 21.05.2014 № 1-95/2014 [Sentence of the Central District Court of Tula of 21.05.2014 No. 1-95/2014]. — URL: https://sudact.ru (accessed: 25.05.2021). [in Russian]

18. Prigovor ot 31.10.2013. Cheljabinskij oblastnoj sud [Sentence of 31.10.2013. Chelyabinsk Regional Court]. — URL: http://www.chel-oblsud.ru (accessed: 11.04.2019). [in Russian]

19. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve» [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 January 1999 No. 1 "On judicial practice in cases of murder"]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (accessed: 27.12.2023). [in Russian]

20. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.06.2004g. № 11 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, predusmotrennyh stat'jami 131 i 132 Ugolovnogo kodeksa RF» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 15.06.2004g. № 11 "On judicial practice in cases of offences under Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation"] // SPS «Konsul'tantPljus» [JPS "ConsultantPlus"]. [in Russian]

21. Postanovlenie prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 30 maja 2007g. №157p07pr. Verhovnyj Sud RF [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 30 May 2007 No. 157p07pr. Supreme Court of the Russian Federation]. — URL: https://vsrf.ru (accessed: 21.12.2023). [in Russian]

22. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04 dekabrja 2014g. № 16 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah protiv polovoj svobody i polovoj neprikosnovennosti» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04 December 2014 № 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual freedom and sexual inviolability"] // SPS «Konsul'tantPljus» [SPS "ConsultantPlus"]. [in Russian]

23. Slovar' sinonimov [Dictionary of Synonyms]. — URL: https://wordsynonym.ru (accessed: 23.05.2021). [in Russian]

24. Sudebnaja statistika Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF. «Otchet o vidah nakazanija po naibolee tjazhkomu prestupleniju (bez ucheta slozhenija)» [Judicial statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. "Report on types of punishment for the most serious crime (without taking into account the addition)"]. — URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362; URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883; URL: http://www.cdep.ru/ index.php?id=79&item=3212 (accessed: 30.11.2020). [in Russian]

25. Tkachenko V.I. Kvalifikacija prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja po sovetskomu ugolovnomu pravu [Qualification of offences against life and health under Soviet criminal law] / V.I. Tkachenko. — M., 1981. — 100 p. [in Russian]

26. Hlyncov M.N. Rassledovanie polovyh prestuplenij [Investigation of sexual offences] / M.N. Hlyncov. — Saratov, 1965. — 172 p. [in Russian]

27. Shargorodskij M.D. Ugolovnyj zakon [Criminal Law] / M.D. Shargorodskij. — M., 1948. — 311 p. [in Russian]